

Эклессия Эклессия

Ветер перемен Борна Фолтчика

Эклессия Эклессия

Ветер перемен Борна Фолтчика

«Автор»

2026

Эклессия Э.

Ветер перемен Борна Фолтчика / Э. Эклессия — «Автор», 2026

Борн Фолтчик — странник плавающий на караблях, закалённый океанами. Штормы били, ветра жгли, волны испытывали. Выковали из него сталь. Прошрое скрыто за молчанием, каждый шаг — танец на лезвии. Сорвётся маска — раскроется тайна. Турнир сулит золото и титул, но за блеском таится нечто зловещее. Проверка, ловушка или ключ к великой тайне. Сила без хитрости бессильна. Хитрость без силы — хрупка. Страшнее всего — узнать запретное. Триумф или роковая ошибка — каждый выбор решает всё. И тишина перед испытанием громче любых фанфар.

© Эклессия Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эклессия Эклессия

Ветер перемен Борна Фолтчика

Глава 1

Ветер перемен Борна Фолтчика

Предисловие:

Далеко где-то посреди необъятного океана плыл корабль. Рассекая волны, будто бросая вызов самой стихии. Солёные брызги взлетали в воздух и тут же растворялись в ветре. Солнце, клонившееся к закату, окрашивало воду в расплавленное золото.

Корабль звался «Морской странник». Имя, которое будто само просилось сорваться с губ любого моряка, едва он бросал взгляд на эти обветренные борта. Он был родом из портового города Арнхольма, где мастера веками оттачивали искусство строить суда. Они были способны выдержать и ярость шторма, и ледяное дыхание северных ветров. Там, среди смолистых опилок и терпкого запаха свежей древесины, родился «Странник». Как дитя упрямой веры в то, что даже самая бурная стихия покорится человеческой воле.

С виду он был не из тех хвастливых красавцев, что сверкают лаком и позолотой, чтобы ослепить пассажиров в гавани. Нет, «Морской странник» держался с достоинством старого воина. Его тёмно-коричневые доски потемнели от соли и солнца, словно покрылись благородной патиной прожитых лет. Высокие борта, чуть изогнутые, будто обнимали палубу. Они защищали её от разъярённых волн. Мачты тянулись к небу, как пальцы, готовые ухватить любой ветер. На носу, чуть потемневший от времени, красовался резной силуэт морской птицы — талисман. По поверью, должен был вести корабль сквозь туман и мрак.

Палубы были широкими и немного грубоватыми. Не от небрежности, а от привычки к настоящей морской работе. Здесь не раз крепили тяжёлые канаты, здесь стучали молотки. Матросы, перекивая шторм, тянули паруса. И всё же в этой простоте чувствовалась надёжность. Каждый узел, каждая доска будто шептали, что этот корабль создан не для того, чтобы поразить взгляд. Но для того, чтобы возвращаться домой — снова и снова, вопреки всему.

Он шёл под парусами, которые сейчас, в час заката, казались огромными крыльями. Они будто ловили последние золотые лучи. Ветер гудел в снастях, словно напевал древнюю песню далёких морей. Волны, ударяясь о крепкий борт, лишь сердито шипели, признавая его право плыть дальше.

На борту среди множества пассажиров, занятых своими делами, — кто перешёптывался в тени палубных навесов, кто любовался бескрайним горизонтом, — выделялся один мужчина.

Мужчина стоял у самого борта, словно врос в палубу. Он смотрел на океан так, будто пытался прочесть в его ритме какую-то древнюю тайну. Высокий, статный, но не той показной статью, что кричит о силе. Но о той, что рождается из привычки нести тяжесть — и не только ветра и качки. Его плащ, потрёпанный дорожными ветрами, слегка вздрагивал от порывов. Рукава были закатаны, обнажая крепкие, жилистые руки, привыкшие к работе. В чертах лица читалась усталость, но не та, что приходит от бессонных ночей. А та, что копится годами, —

усталость человека, который слишком многое видел. Теперь он ищет хоть крупину покоя. Глаза цвета потемневшей бронзы то и дело скользили по горизонту, будто он ждал там знака.

Плыл ли он по делу или просто гнался за мечтой. Может, был беглецом? Это мы узнаем позже. Но в нём чувствовалась не просто история, а целая череда историй. В сдержанной улыбке пряталась ирония, в резких движениях — нетерпение. В долгих паузах между словами, если он всё же решался заговорить, — глухая боль и упрямая надежда. Он не искал внимания, но притягивал взгляды. В нём была та особая тишина, которая звучит громче любых слов. Казалось, сам океан шептал о нём что-то важное. Но пока лишь шёпотом, чтобы не спугнуть эту хрупкую решимость, с которой мужчина смотрел вперёд. Смотрел туда, где небо сливалось с водой в единую бесконечность.

Продолжение следует...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.